

01;03
© 1992 г.

О ПРЕДЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ МЕТОДА СЖАТИЯ МАГНИТНОГО ПОЛЯ СХОДЯЩИМИСЯ УДАРНЫМИ ВОЛНАМИ

А. Л. Великович

Рассматриваются ограничения на сжатие магнитного поля сходящимися ударными волнами. Показано, что бесконечное сжатие поля, реализующее известный в гидродинамике эффект неограниченной кумуляции энергии при сождении ударных волн, не может иметь места, поскольку не существует сред, удовлетворяющих установленным здесь соответствующим ограничениям на параметры уравнения состояния (коэффициент Грюнайзена $\Gamma \geq 7$, предельное сжатие в сильной ударной волне $n_2/n_1 < 1.3$).

Сделан вывод о том, что сжатие магнитного поля рассматриваемым способом ограничено на уровне 10–15 МГс, не превышающем предельных возможностей традиционных лайнерных систем, причем наиболее жесткое ограничение на максимальное магнитное поле связано с невозможностью сохранить в полностью не проводящем состоянии среду перед фронтом ударной волны, находящуюся в сильном индукционном электрическом поле и примыкающую к сильно излучающим ударно нагретым слоям.

Введение

Метод сжатия магнитного поля сходящимися ударными волнами позволяет получать сверхсильные магнитные поля мегагауссного диапазона [1–8]. Данный метод использует сжатие магнитного потока в цилиндрической геометрии сходящейся к оси, проводящей средой и в этом смысле аналогичен известному методу магнитной кумуляции с помощью схлопывающегося к оси металлического лайнера [9–13], но отличается от него следующим важным преимуществом. Границей среды, сжимающей магнитное поле, является здесь не поверхность лайнера, а фронт сходящейся ударной волны, под действием которой первоначально не проводящая среда приобретает достаточно высокую проводимость. Хотя процессу имплозии ударных волн присуща азимутальная неустойчивость [14], она гораздо слабее рэлей-тейлоровской неустойчивости, свойственной границе проводящего лайнера, сжимающего магнитное поле. Последняя ограничивает степень радиального сжатия лайнера в экс-

периментах типа [⁹⁻¹³] на уровне 10 (и только специальные меры по стабилизации сжатия с помощью шири магнитного поля позволяют повысить эту величину до 22 [¹⁵]). В то же время в опытах со сходящимися ударными волнами удавалось наблюдать 50-кратное сжатие (а некоторые данные свидетельствуют даже о возможности 500-кратного сжатия) по радиусу без потери цилиндрической симметрии [¹⁴].

Идея использования сходящихся ударных волн для сжатия магнитного поля упоминается как уже известная в теоретической работе [¹], где речь идет об ионизующих ударных волнах в газе (такого рода эксперименты были выполнены в последние годы [⁷]). Но наиболее существенным продвижением в данном направлении явилось выдвинутое независимо в [²⁻⁴] предложение использовать фазовый переход полупроводник — металл, происходящий под действием ударного сжатия. Развитие данного метода подтвердило возможность получения с его помощью магнитных полей мегагауссного уровня (см. [^{5,6}] и цитированную там литературу). В недавней работе [⁸] на основании численных расчетов обсуждается перспектива получения магнитных полей порядка 70 МГс, т.е. существенно более высоких, нежели в экспериментах с лайнераами [⁹⁻¹³], при схождении ударных волн в йодистом цезии под действием начального давления 1 Мбар.

В этой связи естественно поставить вопрос: чем определяются ограничения на сжатие магнитного потока сходящимися ударными волнами? В частности, возможно ли осуществить известный в гидродинамике [^{14,16}] режим неограниченной кумуляции ударных волн, сжимающих магнитный поток, при котором в предположении о сохранении цилиндрической (и даже азимутальной [¹⁴]) симметрии плотность энергии на оси в момент схождения обращается в бесконечность?

Кумулятивные течения рассматриваемого типа в идеальной магнитной гидродинамике изучались в [^{17,18}]. Сформулированная выше проблема не затрагивалась в этих работах по той причине, что там использовалась идеально-газовое уравнение состояния, тогда как наибольший интерес представляет сжатие магнитного поля сходящимися ударными волнами в конденсированных средах. В настоящей работе применяется более подходящее для описания ударного сжатия таких сред модельное уравнение состояния Ми-Грюнайзена.

1. Модельное уравнение состояния Ми-Грюнайзена

Уравнения цилиндрически-симметричного движения бездиссиликативной, идеально проводящей среды с аксиальным магнитным полем запишем в виде

$$\frac{\partial n}{\partial t} + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} (r u n) = 0, \quad (1)$$

$$\frac{\partial B}{\partial t} + \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} (r u B) = 0, \quad (2)$$

$$\frac{\partial p}{\partial t} + u \frac{\partial p}{\partial r} + \left(\frac{\partial p}{\partial \ln n} \right)_S \left(\frac{\partial u}{\partial r} + \frac{u}{r} \right) = 0, \quad (3)$$

$$\frac{\partial u}{\partial t} + u \frac{\partial u}{\partial r} + \frac{1}{\rho} \frac{\partial}{\partial r} \left(p + \frac{B^2}{8\pi} \right) = 0, \quad (4)$$

где n — плотность числа атомов или ионов, $\rho = m_a n$, u — радиальная скорость, p — давление, S — энтропия.

Эти уравнения допускают автомодельные решения с не зависящим от времени масштабом плотности, если [19—21]

$$\left(\frac{\partial p}{\partial \ln n} \right)_S = \gamma(n) (p - p_m), \quad (5)$$

где $\gamma(n) > 0$ — произвольная функция, p_m — произвольная константа.

Условием (5) определяется класс уравнений состояния того же вида, что и уравнение состояния Ми-Грюнайзена,

$$p = [\varepsilon - \varepsilon_c(n)] n \Gamma(n) + p_c(n), \quad (6)$$

где ε — внутренняя энергия, приходящаяся на атом; ε_c — холодная составляющая энергии, $p_c = n^2 [d\varepsilon_c/dn]$ — холодное давление, $\Gamma(n)$ — коэффициент Грюнайзена [22—24].

Уравнение состояния (6) удовлетворяет условию (5)), если и только если

$$\varepsilon_c(n) = -p_m/n, \quad p_c(n) = p_m = \text{const} > 0, \quad (7)$$

т. е. если (6) приводится к виду

$$p = \varepsilon n \Gamma(n) + p_m [\Gamma(n) + 1], \quad (8)$$

причем зависимость $\Gamma(n)$ произвольна, а эффективный показатель адабаты $\gamma(n)$ в (5)

$$\gamma(n) = \frac{d \ln \Gamma}{d \ln n} + \Gamma + 1. \quad (9)$$

Температура, которая не входит непосредственно в уравнения (1) — (4), вычисляется как функция ε и n . Из термодинамических соотношений [19, 20] вытекает следующая связь между энергией ε и выражаемой в энергетических единицах температурой T :

$$\varepsilon - \varepsilon_c = T \Phi \left\{ T \exp \left[- \int_1^n dn' \Gamma(n') / n' \right] \right\}, \quad (10)$$

где функция $\Phi(z)$ также произвольна.

Классическому идеальному газу с постоянной теплоемкостью отвечают $\Gamma(n) = \gamma - 1 = \text{const}$, $\Phi(z) = 1/(\gamma - 1) = \text{const}$. Идеальный ферми-газ также характеризуется постоянным значением $\Gamma(n) = 2/3$ [23], но

в этом случае аргумент $\Phi(z)$ пропорционален $T/\epsilon_F(n)$, т.е. при малых значениях аргумента должно быть $\Phi(z) \propto 1/z$, что соответствует пределу сильно вырожденного ферми-газа, тогда как при больших значениях z эта функция должна стремиться к константе. Как видно, уравнение (8) разумно описывает тепловой и электронный (но не холодный; см. (7)) вклады в энергию и давление. Поэтому его использование для описания конденсированной фазы может быть оправдано в наиболее интересующем нас диапазоне экстремальных условий ($1 < p < 100$ Мбар, $5 < T < 100$ эВ), тогда как при меньших давлениях оно должно рассматриваться как модельное.

Ударную адиабату, отвечающую уравнению состояния (8), представим в виде

$$M_1^2 = \frac{2n_2 [\Gamma_2 (\Gamma_1 + 1) - n_1 \Gamma_1 (\Gamma_2 + 1)]}{\gamma_1 \Gamma_1 (n_2 - n_1) [n_1 (\Gamma_2 + 2) - \Gamma_2 n_1]} , \quad (11)$$

$$P_2 - P_1 = \rho_1 c_{s1}^2 M_1^2 (n_2 - n_1)/n_1 , \quad (12)$$

где индексы 1 и 2 отвечают состояниям перед и за фронтом ударной волны соответственно, число Маха $M_1 = u_s/c_{s1}$ (u_s — скорость фронта ударной волны, $c_{s1} = \{\gamma_1 \Gamma_1 [(\epsilon_1/m_a) + (p_m/\rho_1)]\}^{1/2}$ — скорость звука перед фронтом).

Предельная степень сжатия в сильной ударной волне при $M_1 \rightarrow \infty$ определяется из (11)

$$n_2/n_1 = 1 + 2/\Gamma_2 . \quad (13)$$

Для идеального газа справа в (13) имеем обычное значение $(\gamma + 1)/(\gamma - 1)$, в общем случае (13) есть уравнение относительно n_2 , для решения которого необходимо знать выражение для $\Gamma_2 = \Gamma(n_2)$.

В геометрической динамике ударных волн [25] ударной адиабате (11), (12) отвечает следующее выражение для параметра n_{CCW} , через который в рамках этой теории выражаются показатели автомодельности для задач о сходении ударных волн

$$n_{CCW} = 1 + \frac{2}{\gamma_2} + \left(\frac{2}{\gamma_2 \Gamma_2} \right)^{1/2} \left(\Gamma_2 + 1 \right) , \quad (14)$$

где индекс 2, как и в (13), относится к состоянию за фронтом сильной ударной волны.

К формуле (14) приводится полученное в [26] выражение для n_{CCW} в общем случае, когда степень сжатия в сходящейся ударной волне n_2/n_1 не равна $(\gamma + 1)/(\gamma - 1)$. Отметим, однако, что постоянный показатель автомодельности в задаче о сходящейся ударной волне имеет смысл только для уравнений состояния вида (8), когда значения γ , Γ и n_2/n_1 связаны соотношениями (9), (13).

Существует немало возможных моделей уравнения состояния вида (8). К их числу относится, например, вироильное разложение уравнения состояния неидеального газа по степеням плотности, коль скоро молекулы газа представляются абсолютно жесткими сферами [27] или телами другой формы [28, 29], так что вироильные коэффициенты не зависят от температуры. Для конденсированных сред часто пользуются аппроксимациями вида

$$\Gamma(n) = \Gamma_0 (n/n_0)^{-q}, \quad (15)$$

где параметр q принимает значения от 0.6 до 1.8 [24].

Вариант (15) с $q = 1$ (уравнение Уолша [30]) использовался, в частности, при расчетах в [1], а также в работах [21, 31], где для такого уравнения состояния были получены автомодельные решения задачи о схождении ударных волн.

Уравнению Уолша соответствует $\gamma(n) = \Gamma(n)$. Ударная адиабата (11), (12) в переменных $(M_1, n_2/n_1)$ совпадает с идеально-газовой при эффективном показателе адиабаты $\gamma_{eff} = \Gamma_0 - 1$. Предельное сжатие в сильной ударной волне $n_2/n_1 = \Gamma_0/(\Gamma_0 - 2)$, причем $\Gamma_2 = \gamma_2 = \Gamma_0 - 2$.

Недостатками уравнения Уолша являются как нефизическое поведение $\Gamma(n)$ при малых плотностях, так и слишком быстрое спадание $\Gamma(n)$ (уменьшение сжимаемости) с увеличением плотности. Это приближение подходит для рассматриваемого типа задач о схождении ударных волн, где плотность увеличивается от начального значения в ограниченных пределах. Если же необходимо описать разрежение или очень сильное сжатие, то следует пользоваться широкодиапазонной аппроксимацией $\Gamma(n)$, такой, например, как предложенная в [24],

$$\Gamma(n) = \frac{2}{3} + \left(\Gamma_0 - \frac{2}{3} \right) \frac{\left(\frac{\sigma^2}{m} + 1 \right) (n/n_0)}{\frac{\sigma^2}{m} + (n/n_0)^2}, \quad (16)$$

которая обеспечивает равенство коэффициента Грюнайзена заданному значению Γ_0 при нормальной твердотельной плотности $n = n_0$, правильный асимптотический вид $\Gamma(n)$ при $n \rightarrow 0$ (идеальный одноатомный газ) и при $n \rightarrow \infty$ (вырожденный ферми-газ). Значения безразмерного параметра σ лежат в диапазоне 0.5–0.8, что позволяет правильно передать уменьшение $\Gamma(n)$ при возрастании плотности от уровня n_0 . На основе уравнения (19) в [32, 33] были получены автомодельные решения задач о схождении ударных волн и о коротком ударе.

2. Автомодельное сжатие магнитного поля сходящимися ударными волнами

Само существование режимов с неограниченной кумуляцией энергии при схождении ударных волн, склоняющихся оболочек и т. п. [14, 16] было установлено на основании анализа точных автомодельных решений уравнений гидродинамики, описывающих такие течения. Выясним, сущ-

ствуют ли подобные автомодельные решения уравнений магнитной гидродинамики для сжатия магнитного поля сходящимися ударными волнами.

Считая среду перед фронтом сходящейся ударной волны полностью непроводящей, магнитное поле на фронте непрерывным, а проводимость ударно сжатой среды достаточно высокой, нетрудно получить соотношение $[2 - 4]$

$$dB_i/B_i = -\mu dR_s/R_s, \quad (17)$$

где B_i — магнитное поле перед фронтом, R_s — радиус фронта, $\mu = 2u_p/u_s$ (u_s — скорость фронта ударной волны, u_p — массовая скорость вещества за фронтом).

В пределе сильных ударных волн параметр μ не зависит от скорости фронта и для уравнения состояния (8) составляется

$$\mu = 4/(\Gamma_2 + 2) = \text{const}, \quad (18)$$

что позволяет проинтегрировать уравнение (17)

$$B_i = \text{const} \cdot R_s^{-\mu}. \quad (19)$$

Исследуем вопрос о том, совместим ли закон (19) с предположением об автомодельном характере движения ударно сжатого вещества, сходно с тем, какой в обычной гидродинамике приводит к неограниченной кумуляции.

С этой целью разделим переменные в (1) — (4), предполагая степенной закон схождения ударной волны

$$R_s(t) = R_0 |t/t_0|^{1/(\lambda+1)} \quad (20)$$

($\lambda > 0$ — безразмерный показатель автомодельности), вводя безразмерную степень сжатия $\alpha(t) = R_s(t)/R_0$, автомодельную координату $\eta = r/R_s(t)$ и подставляя в (1) — (4)

$$n(r, t) = n_0 N(\eta), \quad p(r, t) = p_0 \alpha(t)^{-2\lambda} P(\eta) + p_m,$$

$$B(r, t) = B_0 \alpha(t)^{-\mu} H(\eta), \quad u(r, t) = R_0 \dot{\alpha}(t) \eta U(\eta), \quad (21)$$

где R_0 , t_0 , n_0 , p_0 и B_0 — нормировочные постоянные, которые без ограничения общности можно связать соотношениями

$$t_0 = \frac{R_0}{\lambda + 1} (m_a n_0 / p_0)^{1/2}, \quad B_0^2 = 4\pi p_0. \quad (22)$$

С помощью (21) получаем уравнения для $N(\eta)$ и $H(\eta)$

$$(1 - U) \frac{d \ln N}{d \ln \eta} = \frac{dU}{d \ln \eta} + 2U, \quad (23)$$

$$(1 - U) \frac{d \ln H}{d \ln \eta} = \frac{dU}{d \ln \eta} + 2U - \mu. \quad (24)$$

Очевидно, разделение переменных в уравнении движения (4) возможно только при условии

$$\mu = \alpha. \quad (25)$$

Тогда, вводя, как и в [17, 18], новые переменные $S = \gamma P / \eta^2 N(1 - U)$ и $A = H^2 / \eta^2 N(1 - U)$, получаем уравнения

$$(1 - U) \frac{d \ln A}{d \ln \eta} = 2 \left(\frac{dU}{d \ln \eta} + 2U \right) - 2(\lambda + 1), \quad (26)$$

$$(1 - U) \frac{d \ln S}{d \ln \eta} = (\gamma + \delta) \left(\frac{dU}{d \ln \eta} + 2U \right) - 2(\lambda + 1), \quad (27)$$

где $\delta \equiv (d \ln \gamma / d \ln n)$,

$$(1 - U - S - A) \frac{dU}{d \ln \eta} = U(U - \lambda - 1) + 2S \left(U - \frac{\lambda}{\gamma} \right) + 2A \left(U - \frac{\lambda}{2} \right). \quad (28)$$

Замена независимой переменной

$$d \ln \eta = (1 - U)(1 - U - S - A) d\tau \quad (29)$$

позволяет получить из (23), (26)–(28) несингулярную автономную динамическую систему в четырехмерном фазовом пространстве (N, U, S, A). Автомодельные решения исходных уравнений (1)–(4) при должном выборе показателя λ представляются траекториями этой системы, удовлетворяющими соответствующим граничным условиям. Отличие от соответствующих уравнений в идеально-газовой модели ограничивается появлением слагаемого δ в (27) и, конечно, зависимостью γ и δ от N . В отсутствие такой зависимости допустимо ограничиваться трехмерным фазовым пространством [17, 18], поскольку коэффициенты уравнения (26)–(28) не зависят от безразмерной плотности, профиль которой для решения, представляемого данной траекторией в фазовом пространстве, строится с помощью интегралов адиабатичности или вмороженности. В рассматриваемом случае четырехмерность фазового пространства существенна, хотя каждую траекторию в этом пространстве можно рассчитать посредством численного интегрирования трех обыкновенных дифференциальных уравнений, например, выражая A через S и N с помощью интеграла вмороженности.

Полное качественное исследование данной динамической системы выходит за рамки настоящей работы. Для нас достаточно, что состояние холодной невозмущенной среды перед фронтом представляется точкой, лежащей на особой плоскости,

в этой точке $N = 1$, значение $A = A_1 > 0$. Она связана ударным переходом с неособой точкой Q фазового пространства, в которой

$$N = 1 + 2/\Gamma_2, \quad U = \frac{2}{\Gamma_2 + 2}, \quad S = \frac{2\gamma_2}{\Gamma_2 + 2}, \quad A = A_1. \quad (31)$$

Искомое автомодельное решение должно представляться траекторией (точнее, совокупностью трех траекторий) (см. подробнее в [34]), связывающей точку Q с одной из особых точек на плоскости (30), лежащей на прямой $A = 0$ и представляющей состояние течения при больших η . В момент схождения ($t = 0, R_s = 0$) все значения r соответствуют $\eta = \infty$ и все профили приобретают степенную форму; в частности, $B \propto r^{-\lambda}$, необходимым условием конечности магнитной энергии является $\lambda < 1$ [17, 18].

Если уравнение состояния не нарушает условия устойчивости ударной волны (уравнение Уолша и аппроксимация (16) этому требованию удовлетворяют), то $2\gamma_2 > \Gamma_2$ и данная траектория должна пересечь плоскость

$$U + S + A = 1, \quad (32)$$

причем пересечение плоскости возможно только в лежащих на ней особых точках несингулярной динамической системы, в противном случае автомодельные профили, как видно из (29), были бы неоднозначными, что физически неудовлетворительно. Соответствующая особая точка представляет так называемую предельную характеристику [34].

Для того чтобы точка плоскости (32) была особой точкой данной динамической системы, необходимо и достаточно, чтобы в ней обращалась в нуль правая часть уравнения (28). Подставляя в это условие полученные из (32) выражения A через U и S , S через U и A , получим соответственно

$$S \lambda \left(1 - \frac{2}{\gamma} \right) = U^2 - U + \lambda, \quad (33)$$

$$A \lambda \left(\frac{2}{\gamma} - 1 \right) = U^2 - U \left[1 + \lambda \left(\frac{2}{\gamma} - 1 \right) \right] + \frac{2\lambda}{\gamma}. \quad (34)$$

Допустимой особой точке отвечает любое решение уравнений (33), (34) с $S > 0, A > 0$. В случае $\gamma < 2$ значение S в (33) может быть положительным, только если $\lambda < 1/4$, откуда, согласно (18) и (25),

$$\Gamma_2 > 14, \quad n_2/n_1 < 1.143. \quad (35)$$

Подобные ограничения несовместимы не только с реальными параметрами уравнений состояния (см. ниже); трудно представить себе даже

вид функциональной зависимости $\Gamma(n)$, который позволил бы при соблюдении (35) удовлетворить исходному предположению $\gamma \leq 2$. Если же $\gamma > 2$, то значение A в (34) может быть положительным только при условии

$$\lambda = \frac{4}{\Gamma_2 + 2} < \left[1 + (2/\gamma)^{1/2} \right]^{-2}, \quad (36)$$

где значение γ , напомним, отвечает особой точке на плоскости (32).

Для идеально газового уравнения состояния $\Gamma_2 = \gamma - 1 = \text{const}$ неравенство (36) сводится к

$$\gamma > 8, \frac{n_2}{n_1} < 1.286. \quad (37)$$

Разумеется, идеальных газов с такими значениями показателя адиабаты не существует. Но близкие ограничения на величину n_2/n_1 дают и более реальные уравнения состояния вида (8). Чтобы получить аналогичные (37) неравенства, выполнение которых необходимо для существования интересующих нас особых точек на плоскости (35), воспользуемся тем, что точка плоскости (32), в которой вычисляется значение γ , должна отвечать более высокой плотности, нежели в состоянии непосредственно за фронтом, характеризуемом величиной Γ_2 (поскольку за фронтом сходящейся ударной волны происходит адиабатическое сжатие), и тем более перед фронтом. Так, для уравнения Уолша величина $\gamma = \Gamma$ уменьшается с ростом плотности, так что правая часть (36) меньше соответствующей величины, рассчитанной для $\gamma = \Gamma_2$. Отсюда имеем оценки

$$\Gamma_0 > 9.288, \Gamma_2 > 7.288, \frac{n_2}{n_1} < 1.274. \quad (38)$$

Для аппроксимации (16) с параметром $\sigma_m = 0.8$ подстановка в (40) грубой оценки сверху $\gamma \leq \Gamma_0 + 1$ дает сходные условия

$$\Gamma_0 > 7.409, \Gamma_2 > 6.853, \frac{n_2}{n_1} < 1.292. \quad (39)$$

Можно с уверенностью сказать, что столь высокие значения коэффициентов Грюнайзена и соответственно низкие значения предельного ударного сжатия нехарактерны ни для каких материалов — твердых, жидких, пористых или порошковых. Конечно, формально допустимо представить себе пористый или порошковый „идеально пакующийся“ [5] материал, который в результате, скажем, 20%-ного сжатия становится абсолютно несжимаемым. Но при этом следует иметь в виду, что представление о несжимаемых средах физически оправдано только для давлений не более 1 Мбар, т. е. для магнитных полей менее 5 ГГц, тогда как здесь интересуют предельные, более высокие значения магнитных полей и давлений.

Таким образом, показано, что ни для какой разумной модели уравнения состояния не существует автомодельных решений уравнений маг-

нитной гидродинамики, описывающих неограниченную кумуляцию в процессе сжатия магнитного поля сходящимися ударными волнами. В свете сказанного выше представляется невозможной и реализация режимов с неограниченной кумуляцией.

3. Ограничения на сжатие магнитного поля

Отсутствие автомодельных решений, установленное в разделе 2, обусловлено главным образом требованием (25). Для реальных параметров ударного сжатия характерно соотношение $\mu > \lambda$, где, как и выше, μ определяется выражением (18), а показатель автомодельности λ соответствует гидродинамической задаче о схождении ударных волн в цилиндрической геометрии. Последнее означает, что давление магнитного поля в процессе сжатия растет быстрее, нежели давление на фронте сходящейся ударной волны (см. (21)).

Оценка для степени сжатия α_{eq} и величины магнитного поля B_{eq} в тот момент, когда магнитное давление по порядку величины сравнивается с тепловым, нетрудно получить из (24)

$$\alpha_{eq} = \beta_1^{-1/2(\mu-\lambda)}, \quad (40)$$

$$B_{eq} = (8\pi p_1)^{1/2} \beta_1^{\lambda/2(\mu-\lambda)}, \quad (41)$$

где $\beta_1 = 8\pi p_1/B_1^2$, p_1 — характерное начальное давление в ударной волне, B_1 — начальное магнитное поле перед фронтом.

Значение μ для выбранной модели уравнения состояния определяется из (13), (18). Для оценки λ допустимо воспользоваться приближенным соотношением [25]

$$\lambda = 1/n_{ccw}, \quad (42)$$

погрешность которого в случае цилиндрической геометрии для модели Уолша и аппроксимации (16) уравнений состояния, как показывает сравнение (14), (42) с точными результатами [21, 31, 33], не превышает 2 %.

Оценки (40), (41) сходны с теми, которые получаются в одномерном приближении для сжатия магнитного потока металлическими или плазменными лайнерами [9—13, 15], несмотря на различие методов сжатия. В частности, чем меньше стартовое магнитное поле B_1 , тем меньше сопротивление сжатию, тем выше степень сжатия и максимальное значение магнитного поля B_{max} . Полученные оценки можно сравнить, например, с результатами численных расчетов сжатия магнитного поля сходящимися ударными волнами в кремниевом порошке [6]. В пределе сильных ударных волн, аппроксимируя экспериментальную ударную адиабату [6] $u_s = c + su_p$, $s = 1.84$ с помощью уравнения Уолша (пределное сжатие $n_2/n_1 = s/(s - 1) = \Gamma_0/(\Gamma_0 - 2)$), находим $\Gamma_0 = 3.68$, $\lambda = 0.225$, $\mu = 1.087$. Подстановка этих значений в (40) при $p_1 = 0.2$ Мбар, $B_1 =$

= 500, 200, 100 и 50 кГс дает для α_{eq} оценки, равные соответственно 0,175, 0,061, 0,027 и 0,012, хорошо согласующиеся с результатами [6]. Небольшое расхождение для наименьшего значения $B_1 = 50$ кГс объясняется тем, что при высоких степенях сжатия, когда эффекты гидродинамической кумуляции существенны, ударная волна „по инерции“ подходит к оси ближе положения равновесия, отвечающего балансу давлений. Оценка (41) в этом случае дает $B_{eq} = 6$ МГс, что отвечает 120-кратному усилению магнитного поля; значение B_{max} в соответствии со сказанным может быть несколько выше.

В формуле (41) показатель степени β_1 невелик (в рассмотренном примере он равен 0,13), поэтому значение B_{eq} определяется в основном начальным давлением в ударной волне. Так, для $p_1 = 1$ Мбар, имея B_1 от 50 до 25 кГс, получаем из (40), (41) степень схождения $\alpha_{eq}^{-1} = 210 - 470$, усиление магнитного поля $B_{eq}/B_1 = 330 - 510$, величину $B_{eq} = 17 - 20$ МГс. Поскольку максимальные величины α_{min}^{-1} и B_{max} могут несколько превышать значения α_{eq}^{-1} и B_{eq} соответственно, то полученные в численных расчетах [8] для CsI значения $\alpha_{min}^{-1} = 278$, $B_{max}/B_1 = 1755$, $B_{max} = 70$ МГс представляются реалистичными в той же мере, что и сама рассматриваемая гидродинамическая модель.

Применимость данной модели, однако, существенным образом опирается на предположение об отсутствии проводимости перед фронтом сходящейся ударной волны, т.е. об отсутствии пробоя невозмущенной среды азимутальным электрическим полем E_φ , индуцированным в нем сжимающей магнитный поток ударной волной. Условие $E_\varphi < E^*$ (E^* — эффективный порог пробоя) нетрудно переписать в виде ограничения на сжимаемое магнитное поле

$$B < (cE^*)^{1/2} \left(8\pi\rho_0 \frac{n_2}{n_2 - n_1} \right)^{1/4}. \quad (43)$$

Подставив в (42) характерные значения $E^* = 30$ кВ/мм, $\rho_0 = 3$ г/см³, $n_2/n_1 = 4$, находим $B < 17$ МГс. Это ограничение на B является существенно более жестким, нежели приведенные выше. Кроме того, эффективное значение порога пробоя невозмущенного материала E^* может быть значительно снижено по сравнению с приведенным благодаря потоку ионизующего излучения из-за фронта, как это имеет место с ионизирующими ударными волнами в газах [35]. Действительно, давление $p = 12$ Мбар, отвечающее магнитному полю $B = 17$ МГс, вызывает ударный нагрев оптически плотной плазмы за фронтом до температур $T = 3 - 5$ эВ, которым соответствует мощный поток ионизующего излучения из-за фронта $\sigma T^4 = 10^7 - 10^8$ Вт/см². Но как только среда перед скачком плотности становится проводящей, вместо (18) получаем $\mu = 0$ из-за изменения граничных условий на фронте сходящейся ударной волны.

Иначе говоря, течение переходит в МГД режим, и сжатие магнитного поля по закону (19) прекращается.

Из сказанного следует вывод о том, что сжатие магнитного поля рассматриваемым способом ограничено на уровне 10—15 МГс, не превышающем предельных возможностей традиционных лайнernerых систем [12, 13]. Этот верхний предел обусловлен не установленной в разделе 2 невозможностью режима с неограниченной кумуляцией, не ограничениями на энергетику сжатия, устойчивость сжатия [14] или уравнение состояния сжимаемого вещества. Наиболее жесткое ограничение связано с невозможностью сохранить в полностью непроводящем состоянии невозмущенную среду, находящуюся в сильном электрическом поле и призывающую к сильно излучающим ударно нагретым слоям.

Автор благодарен Л. В. Альтшулеру, А. В. Бушману и И. В. Соколову за полезное обсуждение.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] NiCastro J. // Phys. Fluids. 1969. Vol. 12. N 4. P. 769—775.
- [2] Биченков Е.И., Гилев С.Д., Трубачев А.М. Магнитокумулятивный генератор. А.с. № 762706 (СССР).
- [3] Биченков Е.И., Гилев С.Д., Трубачев А.М. // ПМТФ. 1980. № 5. С. 125—129.
- [4] Nagayama K. // Appl. Phys. Lett. 1981. Vol. 32. N 2. P. 109—110.
- [5] Биченков Е.И., Гилев С.Д., Трубачев А.М. // Сверхсильные импульсные магнитные поля. Физика. Техника. Применение / Под ред. В.М. Титова, Г.А. Швецова. М.: Наука, 1984. С. 88—93.
- [6] Nagayama K., Tsutomu M. // Там же. С. 270—277.
- [7] Kakudate Y., Masatake Y., Usuda S. et al. // Тез. докл. V Международной конференции по мегагауссным магнитным полям и родственным экспериментам. Новосибирск, 1989. С. 153.
- [8] Бармин А.А., Мельник О.Э., Прищепенко А.Б. и др. // Изв. АН СССР. Сер. Механика жидкости и газа. 1988. № 6. С. 166—170.
- [9] Сахаров А.Д., Людаев Р.З., Смирнов Е.Р. и др. // ДАН СССР. 1965. Т. 165. № 1. С. 65—68.
- [10] Fowler C.M., Garn W.B., Caird R.S. // J. Appl. Phys. 1960. Vol. 31. N 3. P. 588—594.
- [11] Сахаров А.Д. // УФН. 1966. Т. 88. № 4. С. 725—734.
- [12] Pavlovskii A.I. // Megagauss Fields and Pulsed Power Systems / Ed. V.M.Titov, G.A.Shvetsov. New York: Nova Science Publ., 1990. P. 15—20.
- [13] Pavlovskii A.I., Kolokolchikov N.P., Dolotenko M.I. // Ibid. С. 29—32.
- [14] Соколов И.В. // УФН. 1990. Т. 160. № 1. С. 143—166.
- [15] Felber F.S., Malley M.M., Wessel F.J. et al. // Phys. Fluids. 1988. Vol. 31. N 7. P. 2053—2056.
- [16] Забабахин Е.И., Забабахин И.Е. Явления неограниченной кумуляции. М.: Наука, 1988.
- [17] Великович А.Л., Либерман М.А., Фелбер Ф.С. // ЖЭТФ. 1987 Т. 92. Вып. 3. С. 801—808.
- [18] Felber F.S., Liberman M.A., Velikovich A.L. // Phys. Fluids. 1988. Vol. 31. N 12. P. 3683—3689.

- [19] Бам-Зеликович Г.М. // Теоретическая гидромеханика / Под ред. Л.И. Седова. М.: Оборонгиз, 1949. № 4. С. 104–111.
- [20] Седов Л.И. Методы подобия и размерности в механике. М.: Наука, 1972.
- [21] Axford R.A., Holm D.D. // Тр. II Междунар. симпозиума по теоретико-групповым методам в механике. Теоретико-групповые методы в механике. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1978. С. 48–58.
- [22] Альтшуллер Л.В. // УФН. 1965. Т. 85. № 2. С. 197–258.
- [23] Зельдович Я.Б., Райзер Ю.П. Физика ударных волн и высокотемпературных гидродинамических явлений. М.: Наука, 1972.
- [24] Bushman A.V., Fortov V.E. // Sov. Tech. Rev. B. Therm Phys. 197 . Vol. 1. P. 219–336.
- [25] Уизем Дж. Линейные и нелинейные волны. М.: Мир, 1987.
- [26] Вахрамеев Ю.С. // ПММ. 1966. Т. 30. № 4. С. 774–778.
- [27] Фаулер Р., Гуггенхейм Э. Статистическая термодинамика. М.: ИЛ, 1949.
- [28] Kihara T. // Rev. Mod. Phys. 1953. Vol. 25. N 4. P. 831–843.
- [29] Song Y., Mason E.A. // Phys. Rev. A. 1990. Vol. 42. N 8. P. 4743–4748.
- [30] Walsh J.M. General Atomic Report. GAMD-2115, 1961.
- [31] Axford R.A., Holm D.D. // Physica. 1981. Vol. D2. P. 194–202.
- [32] Anisimov S.I., Kravchenko V.A. // Z. Naturforsch. 1985. Bd 40a. N 1. P. 8–13.
- [33] Кравченко В.А. Препринт ИТФ им. Л.Л.Ландау. № 15: Черноголовка, 1984.
- [34] Liberman M.A., Velikovich A.L. // Nucl. Fusion. 1986. Vol. 26. N 6. P. 709–728.
- [35] Великович А.Л., Либерман М.А. Физика ударных волн в газах и плазме. М.: Наука, 1987.

Научно-исследовательский институт
метрологической службы
Москва

Поступило в Редакцию
25 июня 1991 г.